

## КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ «НОВОЙ» СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Николай Николаевич МИНАЕВ <sup>a,\*</sup>, Ирина Владимировна ВОЛЧКОВА <sup>b</sup>,  
Евгения Васильевна УФИМЦЕВА <sup>c</sup>, Ольга Игоревна ДОБРЫНИНА <sup>d</sup>,  
Екатерина Александровна ЖАРОВА <sup>e</sup>

<sup>a</sup> доктор экономических наук,  
профессор кафедры государственного и муниципального управления,  
Томский государственный университет (ТГУ),  
профессор кафедры экономики и методики преподавания экономики,  
Томский государственный педагогический университет (ТГПУ),  
Томск, Российская Федерация  
nnminaev@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0001-5204-3502>  
SPIN-код: 7809-3773

<sup>b</sup> кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,  
Томский государственный педагогический университет (ТГПУ), Томск, Российская Федерация  
volchkovairina@bk.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-3692-4964>  
SPIN-код: 3981-8912

<sup>c</sup> кандидат экономических наук,  
доцент кафедры экономики, организации, управления строительством и жилищно-коммунальным хозяйством,  
Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ),  
Томск, Российская Федерация  
ufimtseva80@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9946-0220>  
SPIN-код: 7723-5413

<sup>d</sup> аспирантка института экономики и менеджмента,  
Томский государственный университет (ТГУ), Томск, Российская Федерация  
Dobrynina\_Oly@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-4154-9249>  
SPIN-код: 2522-5360

<sup>e</sup> аспирантка института экономики и менеджмента,  
Томский государственный университет (ТГУ), Томск, Российская Федерация  
lightmoon@sibmail.com  
<https://orcid.org/0000-0001-9841-8998>  
SPIN-код: 3062-5960

\* Ответственный автор

### История статьи:

Per. № 575/2019  
Получена 27.08.2019  
Получена в доработанном  
виде 29.09.2019  
Одобрена 12.11.2019  
Доступна онлайн  
16.01.2020

УДК 338

JEL: O10, O11, O19

### Аннотация

**Предмет.** Векторы социально-экономической политики России, современные тенденции ее реализации в международном и национальном аспектах.

**Цели.** Критический анализ реализации отдельных направлений современной социально-экономической политики России в контексте глобальных вызовов и национальных возможностей.

**Методология.** Использованы методы сравнительного, логического и критического анализа. Теоретико-методологическую основу составили концепции в сфере социально-экономического и пространственного развития, разработанные российскими и зарубежными учеными.

**Результаты.** Проведен анализ соответствия целей развития России целям устойчивого развития, сформулированным в документах ООН. Выявлены ключевые проблемы, затрудняющие интеграцию России в мировое социально-экономическое

**Ключевые слова:**

устойчивое развитие,  
цели устойчивого развития,  
национальные проекты,  
стратегия  
пространственного  
развития, стратегическое  
планирование

пространство. Показана роль Национальных проектов в социально-экономическом развитии России, представлен критический анализ ключевых положений Стратегии пространственного развития России.

**Выводы.** Имеющийся в стране внутренний потенциал выступает залогом стабильного экономического роста. Однако развитие России остается преимущественно инерционным, реальные темпы роста социально-экономических показателей существенно ниже прогнозных значений. Несовершенство системы стратегического планирования развития территорий порождает комплекс проблем.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

**Для цитирования:** Минаев Н.Н., Волчкова И.В., Уфимцева Е.В., Добрынина О.И., Жарова Е.А. Критический анализ и тенденции реализации «новой» социально-экономической политики России в контексте глобальных вызовов // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 33 – 47.

<https://doi.org/10.24891/re.18.1.33>

На рубеже XX и XXI вв. мир вступил в эпоху глобальных преобразований, оказывающих значительное влияние на развитие мирового хозяйства. В условиях нарастания противоречий и появления новых глобальных вызовов, например, таких как «Индустрия 4.0», многие страны столкнулись с необходимостью переосмысления сути глобальных процессов, преодоления национальных проблем, поиска стратегических ориентиров развития в новых условиях мирового взаимодействия.

Применительно к российским реалиям указанные тенденции обуславливают необходимость актуализации приоритетов социально-экономического развития страны в целом и регионов в частности; поиска главных драйверов устойчивого экономического роста и качественных изменений в социально-экономической сфере; модернизации и наращивания инфраструктуры; создания инновационной экономики. Мировая практика убедительно доказывает, что выстраивание эффективной системы стратегического планирования развития территории на всех уровнях управления способствует решению подобного рода задач.

Стоит отметить, что вопросам, рассматриваемым в настоящей статье, за последние годы уделено особо пристальное внимание в научных кругах. Например, важность сбалансированного пространственного развития России неоднократно подчеркивалась ведущими политиками, экспертами и учеными, по

мнению которых подобное развитие будет способствовать не только интеграции небольших населенных пунктов в общее социально-экономическое пространство России, но комплексному решению проблем в сферах здравоохранения, образования, экологии, транспортной инфраструктуры. Значительный вклад в развитие теории и практики пространственного развития территорий внесли А.И. Татаркин [1], С.С. Артоболевский, П.Я. Бакланов, А.И. Трейвиш<sup>1</sup>, В.И. Бутов<sup>2</sup>, А.Г. Гранберг<sup>3</sup>, Н.В. Андросенко [2], В.И. Клисторин [3], В.Е. Селиверстов [4], В.И. Суслов [5].

Нельзя не отметить возросший интерес к исследованию отдельных аспектов реализации Национальных проектов. Подобным вопросам посвящены труды А.И. Прокофьевой<sup>4</sup>, Д.М. Пряшниковой [6], Е.М. Бухвальда, О.Б. Иванова [7], А.Н. Аверина, Е.В. Дудукалова, А.В. Скидана, С.Л. Хагуша [8], А.В. Никитиной, Т.Г. Строителиевой [9], Н.Н. Мусиновой [10]. Изучением различных аспектов интеграции России в мировую экономику занимались Е.Н. Акерман [11],

<sup>1</sup> Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 2. С. 101–112.

<sup>2</sup> Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. Ростов н/Д.: МарТ, 2001. 448 с.

<sup>3</sup> Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Высшая школа экономики, 2004. 495 с.

<sup>4</sup> Прокофьева А.И. Информационно-аналитическое обеспечение управления национальными проектами // Наука через призму времени. 2018. № 1. С. 97–99.

Ю.В. Астахов, Я.Г. Бойкова<sup>5</sup>, Н.В. Кретьова, А.В. Одинцов<sup>6</sup>, Ю.П. Кулик [12]. Актуальным аспектам стратегического планирования развития территории уделено внимание в работах В.С. Аксаевой<sup>7</sup>, Ю.В. Вертаковой [13], А.Н. Михайлова, Р.Б. Полянского [14], В.В. Абряндиной<sup>8</sup> и др.

Процесс поиска и разработки стратегических целей и национальных приоритетов развития России, выступая одним из важнейших компонентов управленческой деятельности, требует от страны не только обеспечения возможности интеграции в мировое целеполагание, но и постановки реальных целей, достижимых в обозримом будущем.

Затрагивая вопросы интеграции России в мировое целеполагание, стоит обратить внимание на опыт участия России в реализации Концепции устойчивого развития ООН, декларированной в 1992 г. Несмотря на очевидную результативность осуществления Целей развития тысячелетия (ЦРТ)<sup>9</sup>, сформулированных в 2001 г., многие глобальные и национальные проблемы в области демографии, экологии, экономики, социальной политики к 2015 г. остались нерешенными. По-прежнему требовали

внимания вопросы бедности, изменения климата, качества воды, развития городов и институтов, экономического роста, формирования рабочих мест, потребления и производства, энергетические проблемы. В сентябре 2015 г. государствами – членами ООН были одобрены новые приоритеты для будущего международного сотрудничества до 2030 г. – Цели устойчивого развития (ЦУР), которые заменили поставленные в начале XXI в. Цели развития тысячелетия<sup>10</sup>.

Анализ основных социально-экономических показателей России убедительно доказывает, что к 2015 г. страна добилась огромного прогресса в реализации ЦРТ. Так, с 2001 по 2015 г. почти в 2 раза снизилась доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; уровень безработицы сократился в 1,6 раза; средняя продолжительность жизни возросла на 6 лет; снизилась смертность, в том числе детская; более чем в 2 раза уменьшился государственный долг (табл. 1)<sup>11</sup>.

Начавшийся в 2008 г. глобальный мировой кризис повлек за собой десятилетний период нестабильности, радикальных перемен, геополитической напряженности и несколько замедлил достижение Целей устойчивого развития. Как и многие страны, Россия в контексте мирового и национального развития столкнулась с новыми экономическими, социальными, экологическими вызовами. Согласно статистике SDG Index, по состоянию на 2016 г. Россия занимала 47 место со значением индекса 66,4. К 2018 г. страна сместилась на 63 место по уровню достижения ЦУР, однако показатель страны незначительно вырос и составил 68,9. Это на 0,6 п. ниже среднего по Восточной Европе и Центральной Азии<sup>12</sup>. С момента принятия ЦУР прошло чуть более трех лет, но уже можно заметить некоторые положительные тренды России по направлениям SDG5, SDG6, SDG15. Тем не менее, много работы предстоит

<sup>5</sup> Астахов Ю.В., Бойкова Я.Г. Интеграция России в мировое экономическое пространство. В кн.: Экономика. Общество. Человек. Материалы Международной научно-практической конференции. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2014. С. 38–45.

<sup>6</sup> Кретьова Н.В., Одинцов А.В. Вопросы интеграции России в мировое экономическое пространство // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2010. № 10. С. 44–46.

<sup>7</sup> Аксаева В.С. К вопросу о применении модели стратегического планирования в региональном развитии территорий Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 5. С. 75–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-modeli-strategicheskogo-planirovaniya-v-regionalnom-razviti-territoriy-rossiyskoy-federatsii/viewer>

<sup>8</sup> Абряндина В.В. Стратегический подход к разработке региональных программ развития сельских территорий. В кн.: Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции. Труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. Ч. 2. М.: ВНИИЭСХ, 2015. С. 5–9.

<sup>9</sup> Sustainable Development Goals. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/?menu=1300>

<sup>10</sup> Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. URL: <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

<sup>11</sup> Федеральная служба государственной статистики. URL <http://www.gks.ru/>

<sup>12</sup> Global Sustainable Development Report 2019 – The Future Is Now: Science for Achieving Sustainable Development. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-sustainable-development-report-2019-future-now-science-achieving-sustainable>

в области SDG3, SDG10, SDG13, SDG14, SDG16.

Вместе с тем, в российской экономике за период с 2001 г. практически не происходило существенных позитивных структурных изменений на макроуровне. Так, по-прежнему сохраняется сырьевая ориентированность страны; не осуществлен переход на инновационное развитие; наблюдается существенное отставание России от стран Европейского союза по объему инвестиций в инфраструктурные проекты.

По оценке Всемирного банка, долгое время экстенсивный рост экономики России обеспечивался за счет применения старых производственных мощностей и сырьевых ресурсов, не повышающих качественные показатели<sup>13</sup>, что сказалось на существенном отставании страны в технико-экономическом развитии.

Серьезное отставание России от зарубежных стран наблюдается как по уровню расходов на развитие науки и инноваций, так и по ключевым технологическим показателям (табл. 2).

По удельному весу затрат на научные исследования и разработки в валовом внутреннем продукте Россия существенно отстает от многих зарубежных стран. Мировыми лидерами являются Республика Корея, Израиль, Япония, Австрия, Финляндия, Швейцария. Сегодня технологическое развитие США, Японии и европейских стран дает существенный импульс экономике. Активно наращивает инновационный потенциал Китай. Что касается России, то, по мнению ряда экспертов, она не сможет двигаться так же стремительно, а лишь выйдет на небольшой рост инновационной активности в традиционных отраслях, таких как энергетика и нефтедобыча<sup>14</sup>.

<sup>13</sup> Доклад об экономике России № 40. Экономика России: как обеспечить сохранение стабильности, удвоение темпов роста и сокращение бедности вдвое? URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/970371543924414355/RER-40-Russian.pdf>

<sup>14</sup> Иванова Н.И. Наука, технологии и экономический рост. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-05/16-05-2019-ivanova.pdf>

Не менее существенной проблемой в России являются низкие темпы наращивания инфраструктуры и ее качество. Россия существенно отстает от других стран по объему вложений в инфраструктурные проекты в процентах от ВВП несмотря на значительный потенциал инфраструктурного рынка. По оценкам международных организаций, общая потребность в модернизации и наращивании инфраструктуры в России в наиболее перспективных сферах превышает 500 млрд долл. США до 2020 г. [15]. По мнению аналитиков компании McKinsey, совокупная стоимость инфраструктурных активов в стране должна составлять в среднем 70% от ВВП, поэтому России, у которой эта доля ниже, необходимо наращивать инвестиции в инфраструктуру опережающими темпами<sup>15</sup>. По оценкам экспертов, для обеспечения опережающего развития российской экономики в развитие инфраструктуры необходимо ежегодно инвестировать более 5% ВВП<sup>16, 17</sup>.

Сегодня инфраструктурные инвестиции выступают одним из эффективных инструментов стимулирования экономического роста; спрос на них существенно превышает фактические вложения. Очевидно, что в России расходы на инфраструктуру необходимо существенно наращивать, а в процессе выбора целевых установок следует рассмотреть опыт зарубежных стран. С точки зрения отраслевого распределения инфраструктурных инвестиций Россия схожа с Китаем и вписывается в общемировую тренд: около 50% расходов идут на транспорт, чуть больше трети – на энергетику.

Помимо неравномерности распределения в отраслевом разрезе, наблюдается различие и по регионам. Так, крупнейшими

<sup>15</sup> Insights on Capital Projects & Infrastructure. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights>

<sup>16</sup> Российский фонд прямых инвестиций. URL: <https://rdif.ru/>

<sup>17</sup> Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ). URL: <https://investinfra.ru/nacionalnaya-associaciya-koncessionerov-i-dolgosrochnyh-investorov-v-infrastrukturu/>

реципиентами инвестиций являются Центральный и Северо-Западный федеральные округа. В течение последних лет расходы бюджета страны и регионов России на инфраструктуру оставались нестабильными. В 2017 г. государственные инвестиции в инфраструктуру составили около 1,8% ВВП, частные – 1,2%. В табл. 3 представлены некоторые показатели развития инфраструктуры в России и зарубежных странах в соответствии с рейтингом глобальной конкуренции.

Согласно рейтингу всемирного экономического форума, Россия находится на 35 месте по общему уровню развития инфраструктуры. Росту показателей способствовало, в частности, открытие Керченского моста. Однако по развитию дорог Россия остается на 114 месте из 137; по качеству портовой инфраструктуры – на 66 месте; по качеству инфраструктуры воздушного транспорта и электроснабжения – на 59 месте. Состояние инфраструктуры оценивается по шкале от 1 до 7. Согласно рейтингу, по уровню развития инфраструктуры мировым лидером является Гонконг.

Названные обстоятельства препятствуют завершению полноценной интеграции России в мировое социально-экономическое пространство, а также существенно затрудняют адаптацию страны к реалиям Четвертой промышленной революции, ключевым фактором которой является развитие технологий и науки. В 2017 г. Россией был взят курс на увеличение доли страны на рынке глобальных услуг, соответствующих требованиям «Индустрии 4.0», как минимум до 1,5%. В качестве перспективных направлений развития выбраны цифровое проектирование и моделирование, новые материалы, аддитивные технологии, индустриальный интернет и робототехника. В рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) в России взят курс на формирование новой индустриальной эпохи с учетом особенностей и опыта зарубежных стран. В матрицу НТИ входят рынки (AeroNet, NeuroNet, EnergyNet,

AutoNet, HealthNet, SafeNet, MariNet, FoodNet, FinNet); технологии («большие данные», искусственный интеллект, новые источники энергии, нейротехнологии); таланты (направление развития компетенций нового типа кадров, раннее выявление предрасположенностей); сервисы<sup>18</sup>. Вместе с тем, по оценкам экспертов [16], несмотря на имеющийся задел, Россия на данный момент не готова к принятию концепции «Индустрии 4.0».

Неравномерное развитие российской экономики и общества вызывает необходимость постановки реалистичных целей развития страны на ближайшую и долгосрочную перспективы. Однако динамизм мировых и национальных трендов развития обуславливает непредсказуемость многих социально-экономических процессов.

Согласно Концепции устойчивого развития ООН, набор ЦУР можно считать определенным ориентиром национального развития с учетом его адаптации к условиям страны. По замыслу разработчиков, сформулированный набор целей предназначен как для развитых, так и для развивающихся государств; учитывает достигнутые ранее результаты; принимает во внимание национальные приоритеты и позволяет совместить их с глобальными целями развития мирового сообщества. Единый подход к реализации ЦУР не предусмотрен, поэтому государства определяют национальные приоритеты и порядок достижения целей исходя из своих предпочтений. Ценность подобного мирового сотрудничества заключается в возможности интеграции усилий по решению приоритетных социальных, экономических и экологических вопросов, а также в возможности формирования национальных стратегических программ с учетом мирового опыта. Россия активно принимала участие в разработке ЦУР, поэтому в настоящее время они служат системой приоритетов, на которую ориентируется российская политика в сфере содействия международному развитию.

<sup>18</sup> Национальная технологическая инициатива.  
URL: <http://www.nti2035.ru>

В мае 2018 г. Президентом России был подписан указ о «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»<sup>19</sup>. В указе обозначены национальные цели развития: снижение уровня бедности; обеспечение устойчивого естественного роста численности населения; повышение ожидаемой продолжительности жизни; улучшение жилищных условий; ускорение технологического развития; увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере; вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира. Для достижения национальных целей разработано 13 национальных проектов по трем направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост».

Общность задач Национальных проектов и ЦУР определяется ориентацией на сокращение бедности и расширение доступа к ресурсам человеческого развития, среди которых важнейшее значение имеют образование и здравоохранение. Национальные проекты в определенной степени согласуются с ЦУР в вопросах обеспечения экологической устойчивости (табл. 4).

Анализируя соответствие национальных целей развития России ЦУР ООН, можно констатировать, что Россия в течение ближайших пяти лет намерена совершенствовать динамику национального развития по таким направлениям, как SDG3, SDG4, SDG6, SDG8, SDG9, SDG11, SDG13, SDG14, SDG15, SDG17. Важность дальнейшего процесса национальной адаптации ЦУР и выработки методических и практических подходов к их достижению обусловлена необходимостью участия России в решении глобальных задач. Одним из главных условий успешной реализации ЦУР в России выступает встраивание их в

национальную политику, стратегические документы, программы и проекты. На всех уровнях управления необходим всесторонний анализ заявленных в действующих документах стратегического планирования целей и задач, сопоставление их не только с глобальными целями, но и с целями разрабатываемых программ, проектов и планов развития. По мнению исследователей, особую актуальность приобретают вопросы согласования Национальных проектов со Стратегией пространственного развития России, со стратегиями социально-экономического развития регионов, с действующими государственными программами.

Сегодня интерес к реализации Национальных проектов обусловлен тем, что им отведена роль приоритетных векторов социально-экономического развития страны, способных обеспечить прорыв в развитии России на данном историческом рубеже посредством комплексного решения социально-экономических задач, а также сокращения отставания по научно-техническому прогрессу. Вместе с тем, ФЗ № 172-ФЗ<sup>20</sup> не приравнивает национальные проекты к документам стратегического планирования. Данное обстоятельство вызывает неоднозначность в понимании места национальных проектов в российской системе управления, а также в определении степени интеграции стратегии пространственного развития в структуру национальных проектов<sup>21</sup>. Не следует забывать о действующих государственных программах, сфера охвата которых значительно шире, чем область реализации Национальных проектов. Не заменяя государственный программы, Национальные проекты выступают новым инструментом проектного управления.

По мнению исследователей, важным преимуществом Национальных проектов

<sup>19</sup> Указ Президента РФ от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>

<sup>20</sup> Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_50874/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50874/)

<sup>21</sup> Consensus Reached on New Sustainable Development Agenda to Be Adopted by World Leaders in September. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2015/08/transfoming-our-world-document-adoption/>

является возможность преодоления горизонтальной и вертикальной ведомственной разобщенности и обеспечение системности решения поставленных задач на основе тесной координации и взаимодействия различных ведомств федерального и регионального уровней [17].

Если рассматривать национальные проекты России в контексте взаимосвязанности и взаимодополняемости, стоит отметить, что реализация одних целей последовательно или параллельно приводит к достижению ряда других. Например, увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни не может быть достигнуто без улучшения комфортности городской среды, повышения качества питьевой воды для населения, снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха. В свою очередь, достижение данных результатов будет способствовать снижению смертности населения.

Национальные проекты, объектом которых выступает развитие человеческого капитала, должны усиливать друг друга в достижении национальных целей по естественному приросту населения, повышению продолжительности жизни, устойчивому росту реальных доходов и улучшению жилищных условий. С ними органично связаны проекты по таким направлениям, как производительность труда и поддержка занятости, цифровая экономика, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, безопасные и качественные автомобильные дороги, призванные сформировать институциональную среду, необходимую для жизнедеятельности общества.

Особое место занимают национальные проекты, связанные с укреплением конкурентоспособности экономики (производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт). Эти проекты должны обеспечивать ускорение технологического развития,

внедрение цифровых технологий в социально-экономической сфере.

Тем не менее, достижение намеченных приоритетов развития невозможно без взаимоувязки Национальных проектов с приоритетами пространственного развития национальной экономики. Речь прежде всего идет о необходимости согласования Национальных проектов со Стратегией пространственного развития России, принятой в начале 2019 г.

Являясь важным документом стратегического планирования, Стратегия пространственного развития представляет собой один из механизмов реализации национальных проектов. Суть документа сводится к тому, что для каждого региона должны быть найдены свои точки роста, что позволит выровнять качество жизни в стране и сократить уровень межрегиональной дифференциации. Однако, по мнению исследователей, Стратегия пространственного развития требует существенной доработки и актуализации с учетом целевых показателей и задач национальных проектов<sup>22</sup>. Абстрактная формулировка цели Стратегии пространственного развития не позволяет должным образом оценить ее соответствие целям и задачам большинства национальных проектов. Из текста документа становится очевидным лишь то, что ключевым направлением Стратегии пространственного развития выступает ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения. Так, документом предусмотрено, что инфраструктурное обеспечение социально-экономического развития территорий осуществляется в рамках реализации комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. и национальных проектов Российской Федерации [18]. Однако документ был принят после утверждения Национальных проектов.

<sup>22</sup> Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUrT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

Следует также выделить недоработки и спорные положения. Во-первых, это некий инфраструктурный парадокс: при заявленных в документе масштабах инфраструктурных проектов недостаточно освещены вопросы социально-экономической связанности территории страны. Связанность территории рассматривается в контексте наличия инфраструктуры, а не с позиции выстраивания взаимодействий между элементами социально-экономического пространства [19]. Кроме того, пойдя по пути развитых стран, где одним из основных механизмов пространственного развития становится развитие инфраструктуры<sup>23</sup>, разработчики документа не в полной мере учли специфику российской действительности, оставив без внимания проблему соответствия уже существующей инфраструктуры требованиям стратегии.

Во-вторых, стратегия пространственного развития относится к документам, разрабатываемым в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу<sup>24</sup>. Следовательно, затрагивая отраслевые и территориальные интересы, реализация концептуальных положений стратегии пространственного развития требует согласованности управленческих действий как по вертикали, так и по горизонтали. Гармонизация отраслевого и территориального управления выступает важнейшим условием реализации целевых установок пространственной стратегии.

В-третьих, представляется, что Стратегия пространственного развития должна подразумевать всестороннюю возможность осуществления территориальных взаимодействий. Исходя из данной логики, определенная в Стратегии перспективная специализация регионов должна учитывать не только межрегиональные взаимодействия, но

и возможность интеграции в международное пространство. Кроме того, невозможно говорить о пространственном развитии, оставляя без внимания вопросы повышения эффективности межмуниципального сотрудничества.

В-четвертых, пространственное развитие, в том числе освоение новых территорий – прерогатива долгосрочного планирования. Процесс стратегического планирования пространственного развития России не должен ограничиваться краткосрочным временным интервалом. Целесообразно расширить горизонт планирования, определив среднесрочные и долгосрочные приоритеты и обязательства.

Анализ ключевых тенденций функционирования национальной экономики убедительно доказывает наличие перспектив ее устойчивого поступательного развития. Имеющийся в России внутренний потенциал выступает залогом стабильного экономического роста. Однако, несмотря на положительную динамику ряда социально-экономических показателей, развитие России остается преимущественно инерционным, реальные темпы роста социально-экономических показателей существенно ниже прогнозных значений, что не позволяет достичь целевых индикаторов, заявленных в документах стратегического планирования. Одной из причин подобной ситуации выступает несовершенство системы стратегического планирования развития территорий. Данное обстоятельство порождает комплекс проблем, важнейшие из которых – разобщенность, «размытость» целевых установок; слабая взаимоувязка документов стратегического планирования между собой и с программными документами; отсутствие комплексного механизма решения поставленных в документах задач.

<sup>23</sup> Основопологающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902026751>

<sup>24</sup> Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_164841/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/)

**Таблица 1****Динамика социально-экономических показателей России (2001 и 2015 гг.)****Table 1****Changes in the socio-economic indicators of Russia (2001 and 2015)**

| Показатель                                                                   | 2001 г.   | 2015 г.   |
|------------------------------------------------------------------------------|-----------|-----------|
| Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности | 23        | 13,3      |
| Уровень безработицы, %                                                       | 9         | 5,6       |
| Продолжительность жизни, лет                                                 | 65,2      | 71,4      |
| Смертность, чел.                                                             | 2 254 896 | 1 908 541 |
| Коэффициент материнской смертности                                           | 36,5      | 10,1      |
| Внешний государственный долг, млрд долл. США                                 | 133,5     | 50        |

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

Source: The Federal State Statistics Service of Russia data. URL: <http://www.gks.ru/>

**Таблица 2****Ключевые показатели развития инновационной сферы (2001 и 2017 гг.)****Table 2****Key indicators of innovation (2001 and 2017)**

| Показатель                                                 | Россия  |         | США     |         |
|------------------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|
|                                                            | 2001 г. | 2017 г. | 2001 г. | 2017 г. |
| Внутренние затраты на исследования и разработки, % ВВП     | 1,18    | 1,11    | 2,6     | 2,7     |
| Доля высокотехнологичной продукции в структуре экспорта, % | 14      | 13,6    | 32,5    | 22,3    |
| Количество патентных заявок, тыс. шт.                      | 34,1    | 36,8    | 326,4   | 606,9   |

Продолжение

| Показатель                                                 | Япония  |         | Китай   |         |
|------------------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|
|                                                            | 2001 г. | 2017 г. | 2001 г. | 2017 г. |
| Внутренние затраты на исследования и разработки, % ВВП     | 3       | 3,4     | 0,8     | 1,6     |
| Доля высокотехнологичной продукции в структуре экспорта, % | 26,5    | 17      | 21      | 25      |
| Количество патентных заявок, тыс. шт.                      | 440,2   | 318,4   | 63,4    | 1 381,5 |

Источник: OECD. Stat. URL: [http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat\\_data-00285-en](http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat_data-00285-en); UIS. Stat.

URL: <http://data.uis.unesco.org>; Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>; Федеральная служба

государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>; WIPO IP Statistics Data Center.

URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm?tab=patent>

Source: OECD. Stat. URL: [http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat\\_data-00285-en](http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat_data-00285-en); UIS. Stat.

URL: <http://data.uis.unesco.org>; Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>; Federal State Statistics Service

of Russia. URL: <http://www.gks.ru/>; WIPO IP Statistics Data Center. URL: [https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm?](https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm?tab=patent)

tab=patent

**Таблица 3****Показатели развития инфраструктуры****Table 3****Infrastructure development indicators**

| Показатель                                    | Россия | США | Япония | Китай | Гонконг |
|-----------------------------------------------|--------|-----|--------|-------|---------|
| Общее качество инфраструктуры                 | 4      | 4,9 | 6,2    | 4,5   | 6,4     |
| Качество электроснабжения                     | 5,1    | 6,2 | 6,7    | 5     | 6,8     |
| Качество дорог                                | 2,9    | 5,7 | 6,1    | 4,8   | 6,2     |
| Качество железнодорожной инфраструктуры       | 4,5    | 5,5 | 6,6    | 4,8   | 6,3     |
| Качество инфраструктуры воздушного транспорта | 4,6    | 6   | 5,6    | 4,9   | 6,6     |
| Качество портовой инфраструктуры              | 4,2    | 5,8 | 5,3    | 4,6   | 6,5     |

Источник: Global Competitiveness Index 2017–2018.

URL: <https://widgets.weforum.org/global-competitiveness-report-2017/>

Source: Global Competitiveness Index 2017–2018.

URL: <https://widgets.weforum.org/global-competitiveness-report-2017/>

**Таблица 4****Соответствие национальных проектов России целям устойчивого развития, утвержденным ООН****Table 4****Compliance of Russia's National Projects with the UN-approved sustainable development goals**

| Глобальные цели<br>устойчивого развития            | Национальные проекты России (2019–2024 гг.) |   |   |   |   |   |   |   |   |    |    |    |    |
|----------------------------------------------------|---------------------------------------------|---|---|---|---|---|---|---|---|----|----|----|----|
|                                                    | 1                                           | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 |
| SDG1 Ликвидация нищеты                             | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG2 Ликвидация голода                             | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG3 Здоровье и благополучие                       | +                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG4 Качественное образование                      | –                                           | + | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG5 Гендерное равенство                           | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG6 Чистая вода и санитария                       | –                                           | – | – | – | – | – | + | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG7 Недорогостоящие источники энергии             | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG8 Экономический рост и достойная работа         | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | + | +  | +  | –  | –  |
| SDG9 Индустриализация, инновации и инфраструктура  | –                                           | – | – | – | – | – | – | + | – | –  | –  | –  | +  |
| SDG10 Уменьшение уровня неравенства                | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG11 Устойчивые города                            | –                                           | – | – | – | + | + | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG12 Ответственное потребление и производство     | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG13 Борьба с изменениями климата                 | –                                           | – | – | – | – | – | + | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG14 Сохранение морских экосистем                 | –                                           | – | – | – | – | – | + | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG15 Сохранение экосистем суши                    | –                                           | – | – | – | – | – | + | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG16 Мир и правосудие                             | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | –  | –  |
| SDG17 Партнерство в интересах устойчивого развития | –                                           | – | – | – | – | – | – | – | – | –  | –  | +  | –  |

*Примечание.* Цифрами обозначены Национальные проекты: 1 – «Здравоохранение»; 2 – «Образование»; 3 – «Демография»; 4 – «Культура»; 5 – «Безопасные и качественные автомобильные дороги»; 6 – «Жилье и городская среда»; 7 – «Экология»; 8 – «Наука»; 9 – «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»; 10 – «Цифровая экономика»; 11 – «Производительность труда и поддержка занятости»; 12 – «Международная кооперация и экспорт»; 13 – «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры».

*Источник:* Open Working Group Proposal for Sustainable Development Goals.

URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1579SDGs%20Proposal.pdf>

*Source:* Open Working Group Proposal for Sustainable Development Goals.

URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1579SDGs%20Proposal.pdf>

## Список литературы

1. Седов В.В., Макарова Л.И., Растворова Е.П. и др. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики: монография. Челябинск: ЧелГУ, 2016. 294 с.
2. Андросенко Н.В., Гринчель Б.М., Джанелидзе М.Г. и др. Пространственное развитие экономики макрорегиона (на примере Северо-Западного федерального округа): монография. СПб.: Государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2013. 333 с.
3. Клисторин В.И. Пространственная экономика и региональные исследования: нерешенные задачи // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 56–68.  
URL: <http://recis.ru/index.php/region/index/2007>
4. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, 2013. 435 с.

5. Сулов В.И. Модели пространственной экономики: генезис, современное состояние, перспективы // Регион: экономика и социология. 2013. № 2. С. 3–19.  
URL: <http://recis.ru/index.php/region/index/2013>
6. Пряшников Д.М., Панина О.В. Национальные проекты в системе государственного управления // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 2376–2379.
7. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2019. № 1. С. 37–53.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie/viewer>
8. Аверин А.Н., Дудукалов Е.В., Скидан А.В., Хагуш С.Л. Национальный проект в сфере науки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 3. С. 124–127. URL: <http://www.journal-nio.com/images/2019/3-2019.pdf>
9. Никитина А.В., Строутелева Т.Г. О стратегическом контуре реализации национальных проектов в Российской Федерации // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1. С. 346.  
URL: <http://www.economdevelopment.ru/wp-content/uploads/2019-1-37.pdf>
10. Мусинова Н.Н. Роль местного самоуправления в реализации национальных проектов и задачи его совершенствования // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 120–124.
11. Акерман Е.Н. Актуальные проблемы интеграции России в мировое экономическое пространство // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 130–134.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-integratsii-rossii-v-mirovoe-ekonomicheskoe-prostranstvo/viewer>
12. Кулик Ю.П. К вопросу о современных процессах интеграции и дезинтеграции мировой экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 93–97.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennyh-protsessah-integratsii-i-dezintegratsii-mirovoy-ekonomiki/viewer>
13. Вертакова Ю.В. Стратегическое планирование устойчивого развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 48–53. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2005/01/vertakova.pdf>
14. Вертакова Ю.В., Михайлов А.Н., Полянский Р.Б. Стратегическое планирование развития территорий с учетом их дифференциации по соответствию уровней экономического и социального развития // Известия Курского государственного технического университета. 2009. № 4. С. 96–103. URL: [https://swsu.ru/izvestiya/journal/29\\_4\\_2009.pdf](https://swsu.ru/izvestiya/journal/29_4_2009.pdf)
15. Полунина Н.Ю., Попова Е.А. Выявление перспективных направлений развития инфраструктуры агропродовольственного рынка // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 4. С. 1035–1048. URL: <https://doi.org/10.18334/rp.19.4.39013>
16. Толкачев С.А. «Индустрия 4.0» и ее влияние на технологические основы экономической безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 1. С. 86–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-i-ee-vliyanie-na-tehnologicheskie-osnovy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii/viewer>
17. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегическое территориальное планирование в регионах России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 3. С. 7–21.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-territorialnoe-planirovanie-v-regionah-rossii/viewer>

18. *Михеева Н.Н.* Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. Т. 48. № 5. С. 158–178.  
URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-158-178>
19. *Волчкова И.В., Подопригора Ю.В., Данилова М.Н. и др.* Агломерационные процессы в России в контексте связанности социально-экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 3. С. 422–433.  
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.3.422>

### **Информация о конфликте интересов**

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**A CRITICAL ANALYSIS AND THE TRENDS IN THE IMPLEMENTATION OF RUSSIA'S NEW SOCIO-ECONOMIC POLICY IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES****Nikolai N. MINAEV<sup>a,\*</sup>, Irina V. VOLCHKOVA<sup>b</sup>, Evgeniya V. UFIMTSEVA<sup>c</sup>,  
Ol'ga I. DOBRYNINA<sup>d</sup>, Ekaterina A. ZHAROVA<sup>e</sup>**<sup>a</sup> Tomsk State University (TSU), Tomsk, Russian Federation  
nnminaev@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0001-5204-3502><sup>b</sup> Tomsk State Pedagogical University (TSPU), Tomsk, Russian Federation  
volchkovairina@bk.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-3692-4964><sup>c</sup> Tomsk State University of Architecture and Building (TSUAB), Tomsk, Russian Federation  
ufimtseva80@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9946-0220><sup>d</sup> Tomsk State University (TSU), Tomsk, Russian Federation  
Dobrynina\_Oly@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-4154-9249><sup>e</sup> Tomsk State University (TSU), Tomsk, Russian Federation  
lightmoon@sibmail.com  
<https://orcid.org/0000-0001-9841-8998>

\* Corresponding author

**Article history:**

Article No. 575/2019

Received 27 August 2019

Received in revised form

29 September 2019

Accepted 12 November 2019

Available online

16 January 2020

**JEL classification:** O10, O11,  
O19**Keywords:** sustainable  
development, goals, national  
project, spatial development  
strategy, strategic planning**Abstract****Subject** This article examines the areas of Russia's current socio-economic policy and the trends of its implementation in the international and national perspectives.**Objectives** The article aims to critically analyze the implementation of certain areas of modern Russian socio-economic policy in the context of global challenges and national capabilities.**Methods** For the study, we used the methods of comparative, logical, and critical analyses.**Results** The article identifies the key problems that make it difficult for Russia to integrate into the global socio-economic space and shows the role of National Projects in Russia's social and economic development. It also presents the results of a critical analysis of the key provisions of the Russian Spatial Development Strategy.**Conclusions** Russia's domestic potential is the key to its stable economic growth. However, the development of the country remains mostly inertial. The real growth rate of socio-economic indicators is significantly lower than the forecast values. The imperfection of the strategic planning system for the development of the areas creates quite a broad range of problems.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

**Please cite this article as:** Minaev N.N., Volchkova I.V., Ufimtseva E.V., Dobrynina O.I., Zharova E.A. A Critical Analysis and the Trends in the Implementation of Russia's New Socio-Economic Policy in the Context of Global Challenges. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 1, pp. 33–47.  
<https://doi.org/10.24891/re.18.1.33>**References**

1. Sedov V.V., Makarova L.I., Rastvorova E.P. et al. *Upravlenie sbalansirovannym razvitiem territorial'nykh sistem: voprosy teorii i praktiki: monografiya* [Managing the balanced development of territorial systems: questions of theory and practice: a monograph]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2016, 294 p.

2. Androsenko N.V., Grinchel' B.M., Dzhaneldidze M.G. et al. *Prostranstvennoe razvitiye ekonomiki makroregiona (na primere Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga): monografiya* [Spatial development of the macro-region economy: Evidence from the Northwest Federal District: a monograph]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation Publ., 2013, 333 p.
3. Klistorin V.I. [Spatial and regional economics: unresolved problems]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 1, pp. 56–68.  
URL: <http://recis.ru/index.php/region/index/2007> (In Russ.)
4. Seliverstov V.E. *Regional'noe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike* [Regional strategic planning: from methodology to practice]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of RAS Publ., 2013, 435 p.
5. Suslov V.I. [Modeling the spatial economy: genesis, current state, and prospects]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2013, no. 2, pp. 3–19.  
URL: <http://recis.ru/index.php/region/index/2013> (In Russ.)
6. Pryashnikova D.M., Panina O.V. [National projects in public administration]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*, 2018, no. 7, pp. 2376–2379. (In Russ.)
7. Ivanov O.B., Bukhval'd E.M. [National projects of Russia: regional dimension]. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2019, no. 1, pp. 37–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie/viewer> (In Russ.)
8. Averin A.N., Dudukalov E.V., Skidan A.V., Khagush S.L. [National project in the field of science]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2019, no. 3, pp. 124–127. URL: <http://www.journal-nio.com/images/2019/3-2019.pdf> (In Russ.)
9. Nikitina A.V., Stroiteleva T.G. [On the strategic outline of the implementation of national projects in the Russian Federation]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2019, no. 1, p. 346.  
URL: <http://www.economdevelopment.ru/wp-content/uploads/2019-1-37.pdf> (In Russ.)
10. Musinova N.N. [The role of local self-government in the implementation of national projects and the task of its improvement]. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy*, 2019, no. 1, pp. 120–124. (In Russ.)
11. Akerman E.N. [Actual problems of integration of Russia into the world business community]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2008, no. 313, pp. 130–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-integratsii-rossii-v-mirovoe-ekonomicheskoe-prostranstvo/viewer> (In Russ.)
12. Kulik Yu.P. [To the issue about modern processes of integration and disintegration of world economy]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Phenomena and Processes*, 2015, vol. 10, no. 9, pp. 93–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennyh-protssah-integratsii-i-dezintegratsii-mirovoy-ekonomiki/viewer> (In Russ.)
13. Vertakova Yu.V. [The strategic planning of stable development of the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 1, pp. 48–53.  
URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2005/01/vertakova.pdf> (In Russ.)

14. Vertakova Yu.V., Mikhailov A.N., Polyanskii R.B. [Strategic planning of development of territories in view of their differentiation on conformity of levels of economic and social development]. *Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of Kursk State Technical University*, 2009, no. 4, pp. 96–103.  
URL: [https://swsu.ru/izvestiya/journal/29\\_4\\_2009.pdf](https://swsu.ru/izvestiya/journal/29_4_2009.pdf) (In Russ.)
15. Polunina N.Yu., Popova E.A. [Identification of promising development directions of the agro-food market infrastructure]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, vol. 19, iss. 4, pp. 1035–1048. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/rp.19.4.39013>
16. Tolkachev S.A. [Industrie 4.0 influence on the technological basics of the economic security of Russia]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2017, no. 1, pp. 86–91.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-i-ee-vliyanie-na-tehnologicheskie-osnovy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii/viewer> (In Russ.)
17. Ivanov O.B., Bukhval'd E.M. [Public-private partnership in the system of regional strategic planning]. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2018, no. 3, pp. 7–21.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-territorialnoe-planirovanie-v-regionah-rossii/viewer> (In Russ.)
18. Mikheeva N.N. [Strategy of spatial development: new stage or repetition of old mistakes?]. *EKO = ECO*, 2018, vol. 48, no. 5, pp. 158–178. (In Russ.)  
URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-158-178>
19. Volchkova I.V., Podoprigora Yu.V., Danilova M.N. et al. [Agglomeration processes in Russia in the context of socio-economic space cohesion]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 3, pp. 422–433. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.3.422>

### **Conflict-of-interest notification**

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.